

Нр. 23.

Унгваръ, 1. (13.) декабря 1886.

Годъ II.

Выходитъ

1-го и 15-го числа

каждаго мѣсяца

въ объемѣ

одного печатнаго

листаго.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписаная цѣна:

На годъ 4 гульд.

На $\frac{1}{2}$ года 2 "

На $\frac{1}{4}$ " 1 "

Заграницею 5 гульд.

Подписку и разныя

статьи адресовать

следуетъ редактору

въ Порошково.

(Poroškó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: Евгений Фещинъ.

Порча нашего обряда.

Въ иѣкоторыхъ окрестностяхъ нашей епархіи, особенно въ комитатахъ землинскомъ, саболчскомъ, гайдуцкомъ — на многихъ мѣстахъ уже отъ давна портится нашъ великолѣпный греко-восточный обрядъ. Едва не половина утрени оставляется, — даже и въ Божественной литургіи многія мѣста вмѣсто-того, чтобы произносимы были голосно, въ слухъ, — читаются шепотомъ. И тѣ изъ священниковъ, которые привыкли къ такому изувѣченному (megesonkitott) Богослуженію, не обращаютъ вниманія даже на распоряженія духовной власти, и продолжаютъ свое пагубное дѣло.

Всякое злоупотребленіе, даже и ереси не являлись вдругъ во всей своей полнотѣ, и расли и крѣпли тихо, — пока наконецъ достигли громадныхъ размѣровъ. И изъ тѣхъ мелкихъ злоупотребленій, которыя у насъ сѣмь-тамъ являются, можетъ време-

немъ произойти великое зло, которое можетъ потрясти нашъ великолѣпный и всѣми нами пламенно любимый обрядъ.

По для чего дѣлаются иѣкоторыми священниками тѣ измѣненія въ нашей утрени, даже въ нашей Божественной литургіи?

Это дѣлается не по однимъ причинамъ.

Есть священники, которые желаютъ нравится мірскимъ господамъ и то тѣмъ, что легковажать все, что святое, что Божественное.

Другіе творятъ это просто изъ легкомыслія, поелику не понимаютъ духъ своего восточного обряда и такъ не могутъ судить о величинѣ его.

Третыи оставляютъ ектеніи и скорочиваютъ утреню, литургію просто для того, чтобы Богослуженіе отбылось чѣмъ скорѣе; сихъ очевидно не снѣдаетъ ревность дому Божію.

Perditio tua ex te Israel. — Мы должны хранити свою святыню: свою

вѣру католицескую, православиую, — свой восточный, великолѣтний, Божественный обрядъ, и то хранити въ цѣлости, въ неприкосовенности. Что уже иѣкоторыя, хотя и маловажныи, измѣненія вкрадись въ нашъ св. обрядъ, тому причиной мы сами. Теперь ясно, какимъ образомъ вкрадываютъ злуупотребленія въ Богослуженіе. Это дѣлается не голосно, не явно, а по тихоньки, молчкомъ, чтобы о сей темной работе никто не зналъ.

Поелику порча нашего Богослуженія въ иѣкоторыхъ мѣстахъ землиńskiego комитета продолжается уже явно, — но злоупотребленія зачинаютъ уже являтися и на другихъ мѣстахъ, поелику *exempla trahunt, и nitimur invitum semper curimusque negata*: мы должностю своею считаемъ обратити вниманіе епархіального правительства на это обстоятельство.

Какимъ способомъ можно бы пособити злу и препятствовать дальнюю порчу обряда, это зависитъ отъ нашихъ епархіальныхъ властей. У нихъ, при рукахъ есть довольно средства, которыми можно уврачевати дѣло.

Богъ Творецъ Вселенной, — и Дарвинизмъ.

(Продолженіе.)

VIII.

„И рече Богъ: да изведетъ земля душу живу по роду, четвероногая и гады, и завѣри земли по роду: и бысть тако. И сотвори Богъ завѣри земли по роду, и

скоты по роду ихъ, и вся гады земли по роду ихъ: и видѣ Богъ, яко добра“. (Быт. 1, 24. 25.)

Се дѣло шестаго дня по Мойсею. Но слышимъ геологію. Верхъ слоевъ Юры находятся позднейшіе слои, на примѣръ гипсовые, мѣловые огромной толстоты, каковые находятся въ Парижѣ, Нормандіи, Англіи, Польшѣ и въ Помераніи. Изучали ихъ, и здесь первый разъ нашли земныхъ животныхъ: рогатый скотъ, коней, медведя, льва, слона, — нашли незнакомыхъ огромныхъ животныхъ: маммутовъ, мастодоновъ, съ которыми познакомилъ насъ прежде всѣхъ Кювіэ.

„Третій періодъ, — говоритъ Гуго Миллэръ, — имѣлъ тоже своихъ животныхъ. Растительность этого періода не была значительнѣйша, какъ днешняя, земноводныя его очень второстепенны; но млекопитающія животныя въ немъ и по величинѣ и по числу достигли огромныхъ размѣровъ. Маммуты, мастодоны, риноцеры, гиппопотамы, ужасающіе динотеріумы и мегатеріумы были по крайней мѣрѣ таки, какъ наибольшія млекопитающія въ настоящее время, но числомъ превышали ихъ. Останки древнихъ слоновъ (*elephas primigenius*) въ такомъ количествѣ находятся въ Сибири, что составляютъ такъ названные рудники слоновой кости, и эти рудники воздѣлываются уже отъ столѣтія. Этотъ третій періодъ, третій и послѣдній вѣкъ геологіи, былъ періодомъ большихъ дикихъ звѣрей и домашнихъ животныхъ“.

Подобнымъ образомъ объясняется и Кювіэ.

Такъ говоритъ геологія. — Удивительные изобрѣтенія ея такъ убѣдительно оправдываютъ главныя черты Мойсеева сказанія!

IX.

Мы сказали: главныя черты; ибо не утверждаемъ, чтобы не было никакихъ затрудненій.

Вотъ главное. Появленіе растеній полагаетъ Мойсей на третій день, а животныя по его сказанію являются только дня пятаго. А однако въ слояхъ каменнаго угля, между пальмами и папоротниками встрѣчались съ маленькими раковинами, моллюсками и рыбами. Какимъ образомъ попали они сюда, когда еще не было никакой жизни?

Но это затрудненіе слѣдующими вполнѣ разрѣшается.

1. Мойсей не предлагалъ научное изслѣдованіе о явленіи міра; онъ начерталъ только главныя картины, предложилъ то, что есть характеристической чертой каждого дня (періода). А въ такомъ смыслѣ согласіе библіи и науки совершенно.

2. Когда появленіе жизни представляеть Мойсей какъ характеристическую черту пятаго дня, -- тогда такъ выражается, будто онъ зналъ, что уже и прежде существовала какая-то незначительная жизнь: „И сотвори Богъ киты великія, и всяку душу животныхъ гадовъ, „яже изведоша воды

по родомъ ихъ“, говорить Онъ (Быт. 1, 21.) Изъ словъ: „яже изведоша воды по родомъ ихъ“ заключати слѣдуетъ, что во водахъ уже прежде была какая-то жизнь.

3. Геологія въ томъ убѣждени, что слои каменнаго угля суть останками огромныхъ лѣсовъ третьаго дня. Но несомнѣнно-ли это? Не могли-ли тѣ лѣса, которые предварили появленіе животныхъ, вполнѣ уничтожитися, сгорѣти? Геологія зачинаетъ это вѣрити. „Не вполнѣ достовѣрно, — говоритъ Бишофъ, — что тѣ слоистыя скалы, которые мы азоиками или каменьями называемъ, принадлежать тому періоду, когда растеній еще не было на землѣ. Въ темно-синемъ и сѣроватомъ глиняномъ аспидѣ, въ которомъ нѣть слѣдовъ окаменѣлости, и цвѣтъ котораго часто неожиданно переходитъ въ черный, этотъ цвѣтъ происходитъ изъ углевыхъ матерьяловъ, распространенныхъ по всей массѣ. — И такъ, если каждый уголь образуется чрезъ разрушеніе углерода, образованіе глинянаго аспида должноствовало предварити царство растительное“. — Фогтъ идетъ дальше: онъ учитъ, что каждый аспидъ, находящійся подъ процессомъ преобразованія, что граниты, порфиры и діориты произошли изъ скаль, скопившихся одна верхъ другой, и содержащихъ останки растеній.

4. „Появленіе животныхъ, говоритъ Бурмайстеръ, — прежде появленія растеній не возможно, уже и по той причинѣ, поелику животныя

нуждаются въ растеніяхъ, чтобы содержати жизнь свою". Правда, что многія животныя питаются мясомъ другихъ животныхъ, но и наконецъ есть животныя, которые растеніями живутъ, и то на только, что ничто не можетъ сдѣлatisя существомъ животнаго, что прежде хотя бы въ какой формѣ, не было органическимъ веществомъ. — И такъ во древнемъ вѣкѣ предъ организмомъ растительныхъ не могъ жити ни одинъ организмъ животныхъ.

И такъ видимъ, что къ тому, чтобы оправдати біблію, и въ этомъ трудномъ пунктѣ, очень близко подходитъ наука. Можемъ быти удостовѣренны, что и это затрудненіе, какъ многія другія, разрѣшится. Каждую отдельную частицу слѣдованія растеній и животныхъ однихъ за другими, наука еще не видить ясно. Пусть докончить дѣло свое. Свѣтильникъ св. писанія уже столь много раза предшествовалъ, что когда-то и этотъ узелъ развязется, какъ всѣ прочіе.

Но и до тѣхъ поръ, кажется, молоденькая наука, которая такъ часто обманывалась, и' истлѣвшія системы которой такъ лежать одна верхъ другой, какъ геологические слои въ вымершей утробѣ земли, — могла бы съ нѣкимъ уваженiemъ и почтенiemъ относитися ко старой бібліи; вѣдь уже такъ многому научилась отъ ней!

Съ бібліею, и на основаніи бібліи наука признала

1. Что земля кругла: „Содер-

жай кругъ земли" (Ісаія 40, 22.), что долго отрицала.

2. Что земля висить въ пустомъ пространствѣ: „пovѣшаій землю и на чём же" (Іовъ 26, 7.), чего долго не знала.

3. Что свѣтъ уже былъ и оживлялъ растенія, прежде появленія солнца, на чёмъ долго смыкалась, а днесъ считаетъ истиной и исповѣдуется.

4. Что свѣтъ явился прежде солнца „fiat lux", что казалося невѣроятнымъ, а что однако несомнѣнно.

5. Что скорлупа земли почиваетъ верхъ огня: „есть земля, изъ неяже изыдетъ хлѣбъ: подъ нею обратится, яко огнь" (Іов. 28, 5.), — а эту скорлупу долго обнимала вода, и изъ водъ возвысилась. Двойкій тезисъ — первый доказанъ плутонизмомъ, — а второй нептунизмомъ.

6. Что землю обнимаетъ воздухъ, и у этого воздуха есть вѣсъ, „вѣтровъ вѣсъ" (Іов. 28, 25.), на что пришелъ первый Галилеи, 3000 лѣтами позднѣйше Мойсея.

7. Что огромный трудъ раздѣленія верхнихъ водъ отъ нижнихъ исполняетъ воздухъ. Возноситъ ихъ будто на ситѣ и низпушасть будто посредствомъ лейки.

8. Что число звѣздъ безконечно, какъ пѣсокъ морскій; тогда какъ древняя наука насчитала ихъ только тысячу.

9. Что органическая жизнь имѣла три постепенныхъ подъема (*emelkedés*): 1) усовершенствованіе жизни растительной, 2) усовершенствованіе жизни

животныхъ (земноводныхъ, птицъ) и 3) второе усовершенствование жизни животныхъ (домашнихъ, евреевъ), — что казалось страннымъ, — а что наука однако приняла.

Всому этому научилися мы отъ старой библії! Но кто былъ тотъ, кто это предъ 4000 годами въ одной пустыни написалъ? Не обращайте вниманія на божественное вдохновеніе, а взвѣшивайте только остроуміе и непостижимую проницательность его! Возможно-ли здѣсь обойтися безъ Бога? Онъ вездѣ тамъ, и въ томъ, что Мойсей говоритъ, и въ томъ, о чёмъ молчитъ. Онъ тамъ въ той легкости, посредствомъ которой, несознательно, произносить слова, которые повергаютъ наблюдателя на землю, какъ молния, — тамъ въ той короткости, которая такъ похожа на евангельскую, которая изъумляетъ, и которая сдѣлала бы человѣка нетерпѣливымъ, еслибы не погрузился въ умоленіе, — тамъ въ той спокойности, въ слѣдствіе которой божественную книгу свою безъ толкованія и объясненій передаетъ невѣждамъ, нападеніямъ, презрѣнію ученыхъ и глупыхъ. О, Богъ не могъ держати къ намъ географическія лекціи, -- нѣтъ, — это было бы недостойно Бога; но какъ проявляется въ томъ Божество, когда намъ первобытное начало вселенной немногими славными чертами объясняется! Когда въ эту глубину тьмы бросается семь-восемь ясныхъ словъ, которые предваряютъ, которые переживутъ всякую

науку; такихъ чудныхъ особенныхъ словъ, — которые измѣняются по взгляду брошенному на нихъ, и въ которыхъ весь огнь и жаръ соединяется: для молодыхъ народовъ огнь поэзіи, — для мыслящихъ огнь философіи и метафизики, а для ученыхъ огнь науки: слова, которые похожи тѣмъ блестящимъ, драгоценнымъ камнямъ, тѣмъ правдивымъ жемчугамъ, которые блестятъ въ тѣни, но которыхъ и полный блескъ солнца не затмняетъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Демонъ.

Восточная повѣсть.

Часть вторая.

Х.

(Продолженіе.)

Тамара.

Зачѣмъ мнѣ знать твои печали,
Зачѣмъ ты жалуешься мнѣ?
Ты согрѣшилъ . . .

Демонъ.

Противъ тебя ли?

Тамара.

Насъ могутъ слышать . . .

Демонъ.

Мы одни.

Тамара.

А Богъ?

Демонъ.

На насъ не кинетъ взгляда:

Онъ занять небомъ и землей!

Тамара.

А наказанье? муки ада?

Демонъ.

Такъ что же? Ты будешь тамъ со мной!

Т а м а р а.

Кто-бъ-ни былъ ты, мой другъ случайный,
Покой на вѣки погубя,
Невольно я съ отрадой тайной,
Страдалецъ, слушаю тебя.
Но если рѣчъ твоя лукава,
Но если ты, обмань тая . . . (тант)
О! пощади! . . какая слава!
На что тебѣ душа моя?
Ужели небу я дороже
Всѣхъ незамѣченныхъ тобой?
Онѣ. увы! искрасны тоже;
Какъ здѣсь, ихъ дѣственное ложе
Не смято смертою рукой! . .
Нѣтъ! дай мнѣ клятву роковую . . .
Скажи, — ты видишь: я тоскую,
Ты видишь женскія мечты!
Невольно страхъ въ душѣ ласкаешь . .
Но ты все понялъ, ты все знаешь
И сжалішься, конечно ты!
Клянися мнѣ . . . отъ злыхъ стяжаній
Отречься нынѣ дай обѣтъ!
Ужель ни клятвъ, ни обѣщаній
Ненарушимыихъ больше нѣтъ?

Д е м о нъ.

Клянусь я первымъ днемъ творенья,
Клянусь его послѣднимъ днемъ,
Клянусь позоромъ преступленья
И вѣчной правды торжествомъ;
Клянусь паденья горькой мукой,
Побѣды кроткою мечтой,
Клянусь свиданіемъ съ тобой
И вновь грозящую разлукой;
Клянуся сонмищемъ духовъ,
Судбою братій мнѣ подвластныхъ,
Мечами ангеловъ безстрастныхъ,
Моихъ недремлюющихъ враговъ;
Клянуся небомъ я и адомъ,
Земной святыней и тобой;
Клянусь твоимъ послѣднимъ взглядомъ,
Твою первою слезой,
Незлобныхъ усть твоихъ дыханьемъ,
Волюю шелковыхъ кудрей;
Клянусь блаженствомъ и страданьемъ,

Клянусь любовію моей, —

Отрекся я отъ старой мести,
Отрекся я отъ гордынъ думъ;
Отнынѣ ядъ коварной лести
Ни чей ужъ не встревожитъ умъ;
Хочу я съ небомъ примириться,
Хочу любить, хочу молиться,
Хочу я вѣровать добру.
Слезой раскаянья сотру
Я на челѣ, тебя достойномъ,
Слѣды небеснаго огия;
И міръ въ невѣдѣнии спокойномъ
Пусть доцвѣтаетъ безъ меня!
О! вѣрь мнѣ: я одинъ поиши
Тебя постигъ и оцѣнилъ,
Избравъ тебя моей святыней,
И власть у ногъ твоихъ сложилъ.
Твоей любви я жду какъ дара,
И вѣчность дамъ тебѣ за мигъ;
Въ любви, какъ злобѣ, вѣрь, Тамара,
Я не измѣнѣнъ и великъ.
Тебя, я вольный сынъ эона,
Возьму въ надзвѣздные края,
И будешь ты царицей міра,
Подруга первая моя;
Безъ сожалѣнья, безъ участья
Смотрѣть на землю станешь ты,
Гдѣ нѣтъ ни истиннаго счастья,
Ни долговѣчной красоты,
Гдѣ преступленья лишь, да казни,
Гдѣ страсти мелкой (*apró*) только жить;
Гдѣ не умѣютъ безъ боязни
Ни непавидѣть, ни любить.
Иль ты не знаешь, что такое
Людей минутная любовь? —
Волиенѣе (*nullámtás*) кробы молодое! —
Но дни бѣгутъ и стынетъ кровь,
Кто устоитъ противъ разлуки,
Соблазна новой красоты,
Противъ усталости и скуки,
И своенравія мечты?
Нѣтъ! не тебѣ моей подругѣ,
Узнай, назначено судьбой (*sors*)
Увянуть молча въ тѣсномъ кругѣ,

Ревнивой грубоſти рабой,
Средь малодушихъ и холодныхъ
Друзей притворныхъ (*képrüutatő*) и враговъ,
Боязней и надеждъ безплодныхъ,
Пустыхъ и тягостныхъ трудовъ !
Печально, за стѣной высокой,
Ты не угаснешь безъ страſтей,
Среди молитвъ, равно далеко,
Отъ божества и отъ людей.
О, пѣтъ ! прекрасное созданье,
Къ иному ты присуждена ;
Тебя иное ждетъ страданье,
Иныхъ восторговъ глубина !
Оставь же прежпія желанья
И жалкій свѣтъ его судьбѣ ;
Пучину (*mélység*) гордаго познанья
Въ замѣкъ открою я тебѣ.
Толпу духовъ моихъ служебныхъ
Я приведу къ твоимъ стопамъ ;
Прислужницъ легкихъ и волшебныхъ (*büvös*)
Тебѣ, красавица, я дамъ ;
И для тебя съ звѣзды восточной
Сорву вѣнецъ я золотой,
Возьму съ цвѣтовъ росы полночной,
Его усыплю (*behint*) той росой ;
Лучомъ (*sugár*) румянаго заката (*est-nyugat*)
Твой станъ (*termet*), какъ лентой (*szalag*),
[обовью ;]
Дыханьемъ чистымъ аромата
Окрестный (*a téged környező*) воздухъ напою,
Всечасно дивною игрою
Твой слухъ лелѣять буду я ;
Чертоги пышные построю
Изъ бирюзы (*törökkő*) и янтаря (*borostyánkő*) ;
Я опущусь на дно морское,
Я полечу за облака,
Я дамъ тебѣ, все, все земное —
Люби меня ! . . .

XI.

И онъ слегка.

Коснулся жаркими (*tűzes*) устами
Къ ея трепещущимъ губамъ ;
Соблазна полными рѣчами
Онъ отвѣчалъ ея мольбамъ.

Могучій взоръ смотрѣлъ ей въ очи.
Онъ же гъ (égette) сё. — Во мракѣ почи
Предъ нею прямо онъ сверкалъ (*fénylett*)
Неотразимый, какъ книжалъ (*tőr*).
Увы ! злой духъ торжествовалъ !
Смертельный ядъ его лобзанья
Мгновенно въ грудь ея проникъ . . .
Мучительный, ужасный крикъ
Ночное возмутіль молчанье . . .
Въ немъ было все : любовь, страданье,
Упрекъ съ послѣднею мольбой,
И безнадежное прощанье (*bucszás*) —
Прощанье съ жизнью молодой . . .

XII.

Въ то время сторожъ (*őr*) полуночный,
Одинъ вокругъ стѣны крутой (*meredek*),
Свершая тихо путь урочный (*kiszabott*),
Бродилъ съ чугунною (*öntöttvasból*) доской,
И возлѣ кельи дѣви юной
Онъ шагъ (*lérés*) свой мѣрный укротилъ,
И руку надъ доской чугунной,
Смутясь (*felháborodva*) душой, остановилъ.
И сквозь окрестное (*környöskörüli*) мол-
[чанье,
Ему казалось (*látszott*), слышалъ онъ
Двухъ устъ согласное лобзанье.
Минутный крикъ, и слабый стонъ (*sóhaj*).
И нечестивое сомнѣніе (*kétkedés*)
Проникло въ душу старика . . .
Не пронеслось — еще мгновенье —
И стихло все ; издалека
Лишь дуновенье вѣтерка
Роштанье листьевъ приносило,
Да съ темнымъ берегомъ уныло (*busan*)
Шепталась горная рѣка.
Канонъ угодника святаго
Сиѣшилъ онъ въ страхѣ прочитать,
Чтобъ навожденье (*ingerlés*) духа злого
Отъ грѣшиной мысли отогнать ;
Креститъ дрожащими перстами
Мечтой взволнованную грудь,
И молча, скорыми шагами
Обычный продолжаетъ путь.

XIII.

Какъ пери сиящая мила,
Она въ гробу своеемъ лежала:
Бѣлѣй и чище покрывала
Быль томный цвѣтъ ея чела.
На вѣкъ опущены рѣсицы (szempilla) . . .
Но кто-бѣ, о небо! не сказалъ,
Что взоръ подъ ними лишь дремалъ,
И, чудный, только ожидалъ
Иль поцалуя, иль денници?
Но бесполезно лучъ дневной
Скользилъ (elcsuszsan) по нимъ струей (ár)
[златой ;]

Наираспо ихъ въ нѣмой печали
Уста родныя целовали, —
Нѣть, смерти вѣчную печать
Ничто не въ силахъ ужъ сорвать!
И все, гдѣ пылкой жизни сила
Такъ внятно чувствамъ говорила, —
Теперь одинъ ничтожный ирахъ.
Улыбка (mosoly) странная застыла,
Едва мелькинувшіи (fölvillan) на устахъ,
Но теменъ, какъ сама могила,
Печальный смыслъ улыбки той.
Что въ ней? — на смѣшку-ль надъ судьбой,
Ненобѣдимое-ль сомнѣнье,
Иль къ жизни хладное презрѣнье
Иль съ небомъ гордая вражда?
Какъ знать; для свѣта на всегда
Утрачено ея значенье!
Она невольно манигъ (hitegeti) взоръ,
Какъ древней надписи (fölitat) узоръ (czifrászat),
Гдѣ, можетъ быть, подъ буквой странной
Таится новѣсть древнихъ лѣтъ —
Символъ премудрости туманной
Глубокихъ думъ забытый слѣдъ . . .
И долго бѣдной жертвы тлѣнья
Не трогалъ ангель разрушенья;
И были вѣсъ ея черты
Исполнены той красоты,
Какъ мраморъ, чуждой выраженья,
Лишеннай чувства и ума,
Таинственной, какъ смерть сама.
Ни разу не былъ въ дни веселья

Такъ разноцвѣтенъ и богатъ.

Тамары праздничный нарядъ (öltözet):
Цвѣты родимаго ущелья,
(Такъ древній требуетъ обрядъ)
Надъ нею лютъ свой ароматъ,
И, сжаты мертвю рукою,
Какъ-бы прощаются съ землѣю.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Бѣда, пѣтъ жида.

— Повѣсть Уріла Метеора. —

(Продолженіе.)

X. Оборотъ.

Никто не предполагалъ такого скораго оборота дѣла. Михаиль воротившия отъ воинства, чѣмъ освѣдомился отъ матери, пріотившейся въ третьей деревни у своего родственника, о несчастіи семейства, и конечномъ похищенніи Мендлемъ чужаго имущества, сообразилъ, что долженъ онъ дѣлать? и нимало несомнѣвался въ благополучномъ исходѣ на счетъ возвращенія ему родительскаго достоянія. Немедленно отправился въ городъ, отыскалъ надежнаго адвоката, и по его совѣту предо всѣмъ началъ искъ противъ Мендля, о награжденіи за пользованіе принадлежащимъ Дубовой семьи домомъ и землею.

Извѣстно, что для отдавшагося благоденствію Мендля, было непріятною неожиданностью, когда представился ему Михаиль Дубъ, и объявилъ, что желаетъ неотложно вступить въ свое право. Менделъ сперва, расчитывая на свою увертливость и связи, прельщалъ себя, что онъ скоро покончитъ съ иска-

телемъ, и выведеть его на чистую воду, какъ вывелъ его отца. Но послѣ первыхъ приемовъ Михаила долженъ былъ убѣдиться въ противномъ и какъ Михаилъ объявилъ о подаяніи иска противъ него о наградѣ за долголѣтнее пользованіе домомъ и землею, предчувствовалъ прикосновеніе приблизившейся Немезиды.

— Слышите Михаилъ, — рѣскнулъ сказать Мендель, съ присущимъ ему безстыдствомъ расчитывая на глупость Михаила, — почему бы мы немогли съ вами жить въ согласіи и мирѣ, какъ мы жили съ покойнымъ вашимъ отцомъ?

— Что-ли? Не ты-ли погубилъ моего отца и семейство?

— Ради Бога! — воскликнулъ Мендель съ удивленіемъ, и представляя видъ глубоко оскорбленаго въ чести человѣка. — Вы говорите: я его погубилъ? ахъ, нехочу вать оскорбить тѣмъ, чтобъ я сказалъ вамъ: кто-таковъ былъ вашъ отецъ, да сестры? Вы начали искать противъ меня? Хорошо. Увидимъ чѣмъ кончится. Знаете вы пословицу: о паутинѣ, о мухахъ, и о жукахъ? . . га? . .

— Хорошо знаю, — сказалъ степенно Михаилъ, — но тутъ вопросъ: кто будетъ мухой? а кто жукомъ? да главное, что ты Мендель вылишилъ изо счета сиующаго паутину наука. Безсомнѣнно, тебѣ случалось неодноразъ видѣть паука, какъ онъ уловляетъ муху? обоснуетъ свою сѣтью, мучить, душить, муха издаваетъ стоны болѣзни; но наукъ неумолимъ пока муха

неиздохнетъ. Чтобъ ты болѣе удостоился обѣ истинѣ сказаннаго мною, я тебѣ разскажу одну очень любопытную повѣсть . . .

И началъ Михаилъ рассказывать жизнь Мендуль съ того времени, когда онъ окрестился, постриженъ въ причетники, его переходъ въ латинскій монастырь, перебѣгъ къ ливанскимъ священникамъ, обворованіе латинскаго монастыря и Ливанцевъ, и проч. даже до событий въ Вѣнской полиціи. Вконцѣ предъявилъ Мендулю известныя двѣ фотографіи.

У Мендуля лице не то смертельно поблѣдло, но позеленѣло. Ударилъ себя по лбу, и обѣими руками сталъ рвать себя за волосы. Дрожа во всемъ тѣлѣ, мускулы лица его подергивались отъ волненія, въ это время онъ походилъ на звѣря, желающаго растерзать кого-нибудь, зубы сбивались другъ ко другу, и съ пѣною у рта издавалъ голосъ, задушавшійся въ гортани.

Михаилъ стоялъ надъ нимъ неумолимо, какъ стоитъ паукъ надъ держающимся въ паутинѣ мухой.

— И что вы намѣрены дѣлать Михаилъ со мной? — спросилъ вконецъ не своимъ голосомъ Мендель.

— То, что въ подобномъ случаѣ неминуемо долженъ дѣлать всякий честный гражданинъ со злодѣемъ. Отдамъ тебя властямъ.

— Недѣлайте того любезный, несочѣтимый Михаилъ! Что за польза вамъ изо всего этого? Я богатый человѣкъ, и готовъ дорогою цѣною купить ваше

молчаніе. Сейчасъ дамъ вамъ пять тысячъ гульденовъ.

— Нѣтъ Мендель! — отвѣчалъ непоколебимо Михайлъ. — Я не негодяй. Твои деньги пусть будутъ тебѣ въ гибель.

— Дамъ шесть тысячей... десять...

— Нѣтъ Мендель...

— Послѣднее слово?...

-- Да, послѣднее...

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Церковныя проповѣди.

Слово въ недѣлю ХХVІI. послѣ пятнадцатиць.

„Сю же дщерь Авраамлю сущу, юже связа сатана се осмоснадеялъто, не достояше-ли разрѣшилъ се ей отъ юзы сея, въ день субботный?“ (Лука 13, 16.)

Во днешнемъ святомъ евангеліи представляется Вамъ, христіане, что Іисусъ Господь исцѣлилъ скорченную, слякую жену въ день субботний.

Сие благое дѣло Господа дало по-водь къ тому, чтобы тѣ люди, которые лишь поверхностно исполняли законъ, которые не много заботились о томъ, чтобы вникнути во внутренний смыслъ его, которыхъ для того называли Господь гробами навалленными, ибо изъ виѣ они показывались благочестивыми, а внутрь были наполнены всякихъ мерзостей, — чтобы тѣ лицемѣрные люди обвиняли Іисуса въ томъ, что онъ не хранить субботы. „Отвѣща въ же старѣшина собору, негодуя, зане въ субботу исцѣли ю Іисусъ, глаголаше

народу: шесть дній есть, въ няже достоитъ дѣлати: въ тыя убо приходяща цѣли-тесь, а не въ день суббот-ны й“. (Лук. 13, 14.) Но Спаситель посрамилъ противника своего: „Ли-цемѣре, — сказалъ Онъ ему — ко ждо въ субботу не отрѣшаетъ ли своего вола или осла отъ яслій, и ведъ напаляетъ; Сю же дщерь Авраамлю сущу, юже связа сатана се осмоснадеялъто, не достояше-ли разрѣшилъ се ей отъ юзы сея, въ день субботны й?“ Вѣдь это дщерь Авраамля, это на образъ Божій созданная душа, — если вола и осла свободно отвязати отъ яслей въ день субботны й: для чего бы не свободно сю отрѣшити отъ узъ діавола; вѣдь она не-сравненно выше вола и осла! И стыдя хуся вси противляющіи-ся ему (ст. 17.). Господь неопровер-жимо доказаль, что свободно благос-душеспасительное дѣло творити въ день субботны й.

Христіане! вмѣсто ветхозавѣтной субботы празднуемъ мы днесь воскресенье или недѣлю, кроме недѣли есть у насъ и иные торжественные праздники въ разные дни года, которые св. мати церковь приказуетъ святко-вати или обходить торжественно. Такіе праздники: свѣтлое воскресеніе Го-спода нашего Іисуса Христа, возне-сеніе Его на небеса, вербное воскресеніе или цвѣтная недѣля, великая

пятница, сошествіе святаго Духа. Кромѣ сихъ, во кругъ пасхальный входящихъ праздниковъ, приказуетъ св. мати церковь праздновати еще дванадцать большихъ праздниковъ, именно: рождество пресвятої Богородицы, возвіженіе честнаго креста, воведеніе пресвятої Богородицы во храмъ, рождество Христово, святое Богоявленіе или водокщи, стрѣтеніе Господне, благовѣщеніе пресвятої Богородицы, преображеніе Господне, и успеніе пресвятої Богородицы. Кромѣ сихъ большихъ двунаадесятыхъ праздниковъ обходитъ еще наша восточная церковь слѣдующіе менышие праздники: покровъ пресв. Богородицы, соборъ Архистратига Михаила, праздникъ св. отца Николая, соборъ пресв. Богородицы другаго дня по рождествѣ Христовомъ, память первомученика Стефана, — обрѣзаніе Господа нашего Іисуса Христа, гражданскій новый годъ и память св. Василія великаго, — трехъ святителей, память св. великомученика Георгія, рождество крестителя Іоанна, память верховныхъ апостоловъ Петра и Павла, память св. пророка Иліи — и усѣкновеніе честныя главы св. крестителя Іоанна или главосѣки.

Сіи суть праздники, которые мы обходимъ и празднуемъ.

Для чего установлены сіи праздники? Для того, христіане, чтобы мы въ сіи святые дни воздавали славу, честь Богу нашему, чтобы памятали, что зависимъ отъ Бога, и чтобы усиливались думати о спасеніи души своей.

Мы непрестанно заняты земными дѣлами; всегда труждаемся лишь о томъ, что нужно нашему тѣлу: оремъ, сѣмъ, коплемъ, косимъ — обрабатываемъ землю, — подумати о Бозѣ, о спасеніи души своей намъ неколи. Чтобы мы имѣли часть и время думати о нашихъ должностяхъ ко Богу, чтобы могли работати и для спасенія души своей, для того приказалъ Богъ праздновати каждый седьмый день въ тыждни или въ недѣли, для того установила и святая мати церковь счисленные мною праздничныя дни.

Какъ же намъ нужно обходить сіи святые они, что нужно творити и чого хранитися, чтобы сіи дни были проведены нами такъ, какъ Богъ приказалъ и на славу святаго имени Его и на нашу душевную пользу?

Многіе думаютъ, что дни праздничные слѣдуетъ проводити въ лѣни, во праздности, ничего не дѣля. Кто такъ думаетъ, тотъ страшно ошибается. Человѣкъ созданъ не для лѣни, не для праздности; но для труда. И такъ нужно трудитися и въ праздничные дни, нужно дѣлать и въ недѣлю. Только, что во простые дни мы труждаемся для своего тѣла, занимаемся своими житейскими дѣлами; а въ недѣлю и праздники нужно трудитися для славы Божіей; нужно дѣлать для спасенія души своей.

Чего же нужно дѣлать во праздничные дни?

Нужно совершати дѣла благочестія. Именно: ходити въ церковь; особенно

присутствовать при совершении литургии или службы Божией. Ибо такъ приказываетъ церковная заповѣдь: „Во недѣлю и свята службу Божію слухати“. И такъ ходите въ церковь, христіане; памятайте, что остатися дома, безъ причины, когда служба совершається, есть грѣхъ. — А сколько между Вами такихъ, которые хоть про какую ничтожную причину, на примѣръ про дождь, про болото или просто про лѣнивство въ часъ Божественной службы остаются дома.

Но не токмо службу нужно слухати въ недѣлю, — нужно присутствовать и при совершении утрени и вечерни. Вѣдь недѣля и праздники Божіе дни, въ которые слѣдуетъ служити Богу.

Кромѣ сего нужно слухати и проповѣди, слово Божіе, и крѣпко держати въ памяти слышанное.

Но въ недѣлю и праздники не токмо въ церкви нужно служити Богу, но и дома. Но какъ служити дома Богу? Прежде всего хранити благочестивое расположение души, чигати благочестивыя, душеназидательныя книги; повторяти дѣтямъ и всему семейству то, что слышали въ церкви. Кромѣ сего нужно совершать дѣла милосердія: отвести грѣшника отъ грѣха, научити невѣдущаго истинѣ и добру, подати ближнему добрый совѣтъ, молитися Богу за другихъ, утѣшати печальныхъ и скорбящихъ, питати любовь ко врагамъ, чтобы не воздавати имъ зломъ за зло, но побѣждати bla-

гимъ злo, и отъ сердца прощати обиды и кривды, какія терпимъ отъ другихъ, ибо и Христосъ прощаетъ намъ грѣхи наши. Кроме сихъ духовныхъ дѣлъ милосердія можно совершати въ праздники и дѣла милосердія тѣлесныя: накормити голоднаго, напоити жаждущаго, одѣти нагаго или голодаго, посѣтити заключеннаго въ темницѣ, навѣстити и утѣшити больнаго и послужити ему съ христіанскою любовію.

Видите, христіане, что нужно дѣлать во дни праздничные и въ недѣли.

Чтобы сими душеспасительными дѣлами заниматися можно было, во праздничные дни не свободно заниматься трудными работами, не свободно работати по полю, застановити нужно и около дома всякий такій трудъ, про который человѣкъ обойтися можетъ. И такъ праздники и воскресные дни установлены не для лѣни, а для того, чтобы служити Богу и спасати душу свою.

А какъ служимъ мы въ эти святыя дни Богу, какъ спасаемъ души свои? Стыдно и подумати, — люди никогда не совершаютъ только грѣховъ, и только беззаконій, какъ во праздничные дни. Во праздники полны корчмы пьянствующимъ народомъ, — тамъ безстыдныя бесѣды, Богохульства, нечистоты и бѣсовскія игрища, тайные сходы, любодѣянія и иные дѣла тьмы. Памятайте, христіане, что если грѣхъ всегда обижаетъ Бога, то если творится во святыя дни, обида

еїще больза. Дни святыє для освяще-
нія души Вамъ даны, о не оскверняйте
души ваши вмѣсто того, чтобы освя-
тити ихъ! Въ простые дни тружда-
емся и работаемъ, чтобы было намъ
что фести и въ что облечися; нужно
же въ пефѣлю всею душою предатися
Богу, чтобы присбирати себѣ чого-то
для жизни будущей. Не забывайте
заповѣдь: помни, чтобы ты день не-
дѣльный святилъ! Аминь. Е. Ф.

Новости, събъсъ.

— Епархіальне Правительство
назначило ОО. Іоанна Скупезича благочиннымъ церк. округа Берегаssкаго, Сте-
фана Фестори, Василія Кофлайо-
вича и Александра Ортуталя почет-
ными благочинными, О. Михаила Руткая членомъ консисторіи, Михаила Мегелу администраторомъ въ Стрябичево, Августина Маттуша администраторомъ въ Іовря, О. Матея Врабля сотрудникомъ въ Требиншово, Николая же Стедовича сотрудникомъ въ Дравцы.

†

О. Арнольдъ Поповичъ, мѣсто-
парохъ Воловецкій, на 30. году жизни
и 6-омъ священства, сими днями уно-
коплся. — Вдова Іоанна иногда Рев-
тія, бывшаго пароха Русковскаго, на
72-омъ году жизни своей, 11-го ноября
т. г. преставилась. Вѣчая имъ память!

— Открыта подписка на журналъ „Стран-
никъ“ на 1887. годъ. (Седьмой годъ изда-
нія подъ новою редакціей), Журналъ „Стран-
никъ“ съ октября 1880. года издается новою
редакціей, по слѣдующей программѣ: 1.
Богословскія статьи и изслѣдованія по раз-
нымъ отраслямъ общій церковной исторіи и историко-литературного знанія, — пре-
имущественно въ отдѣлахъ, имѣющихъ бли-

жайшее отялошеніе къ Русской жизни. 2.
Статьи, изслѣдованія и необнародованые
материалы по всѣмъ отдѣламъ Русской цер-
ковной исторіи. 3. Бесѣды, поученія, слова
и рѣчи извѣстнѣйшихъ проповѣдниковъ. 4.
Статьи философскаго содержанія по вопро-
самъ современной богословской мысли. 5.
Статьи публицистического содержанія по
выдающимся явленіямъ церковной жизни. 6.
Очерки, разсказы, описанія, знакомящія съ
укладомъ и строемъ церковной жизни во-
обще христіанскихъ исповѣданій, особенно
— съ жизнью чистыства и преимуществен-
но у славянъ. 7. Бытовые очерки, раз-
сказы и характеристики изъ области религіоз-
наго строя и нравственныхъ отношеній нашего
духовенства, общества и простаго народа. 8.
Внутреннее церковное обозрѣніе и хроника
епархіальной жизни. 9. Иностранное обозрѣ-
ніе: важнейшія явленія текущей церковно-
религіозной жизни на Востокѣ и Западѣ,
особенно у славянъ. 10. Обзоръ русскихъ
духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ
вѣдомостей. 11. Обзоръ свѣтскихъ журна-
ловъ, газетъ и книгъ; отчеты и отзывы
о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ
отялошеніе къ программѣ журнала. 12. Библі-
ографическая и критическая статьи о новыхъ
русскихъ книгахъ духовнаго содержанія, а
также и о важнейшихъ произведеніяхъ ино-
странной богословской литературы. 13. Книж-
ная лѣтопись: ежемѣсячный указатель всѣхъ
вновь выходящихъ русскихъ книгъ духов-
наго содержанія; краткіе отзывы о новыхъ
книгахъ. 14. Хроника важнейшихъ церков-
но-административныхъ распоряженій и ука-
зовъ. 15. Разныя отрывочные извѣстія и за-
мѣтки; корреспонденціи; объявленія. Жур-
налъ выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10
до 12 и болѣе листовъ. Подписная плата
съ пересылкою въ Россію и доставкою въ
С.-Петербургъ шесть рублей; съ пересыл-
кою за границу восемь рублей. Адресовать-
ся: въ редакцію журнала „Странникъ“, въ

С.-Петербургъ (Невскій просп., д. № 167). Редакторы-издатели: А. Васильковъ. — А. Пономаревъ.

— Открыта подписка на еженедельный иллюстрированный журналъ „Русский Паломникъ“ (Zarándok) въ 1887. году. Вступая въ третій годъ издания своего журнала, редакція прежде всего спѣшитъ выразить искреннюю свою признательность русской читающей публикѣ за ту поддержку, какую она оказала нашему молодому изданію, представляющему собою первый опытъ религіозно-нравственнаго иллюстрированаго журнала въ Россіи. Эта поддержка, выражавшаяся, между прочимъ, въ такомъ числѣ подписчиковъ, которое далеко превысило скромныя надежды редакціи и вынудила ее выпустить первые нумера журнала вторымъ изданіемъ, позволила редакціи въ 1886. году сдѣлать существенныя улучшенія какъ относительно содержания „Русского Паломника“, такъ и относительно его объема и количества въ немъ рисунковъ. Позволяя себѣ надѣяться и въ настоящемъ году на такую-же благосклонность со стороны читающей публики, редакція, не увеличивая подписной цѣны, какъ это сдѣлали многія изданія вслѣдствіе увеличивающихся почтовыхъ расходовъ, постарается произвести новые улучшенія какъ въ литературномъ, такъ и въ художественномъ отдѣлахъ своего журнала и между прочимъ, выдастъ всѣмъ годовымъ подписчикамъ, съ первымъ-же номеромъ журнала бесплатную премію. Премія эта будетъ состоять изъ большаго, роскошно-исполненнаго многими красками, художественнаго спимка съ чудотворной иконы Божіей Матери, импевемой Холмскою и представляющей прекраснѣйшій образецъ древней священной иконописи. Снимокъ съ этой великой святыни не только послужитъ наиболѣшимъ украшеніемъ въ каждомъ христіанскомъ домѣ, но, будучи освященъ, можетъ быть поставленъ для молитвы между прочими домашними иконами. Съ 1-го апрѣля

1886. года программа эта дополнена текущими извѣстіями изъ жизни церковной, государственной и общественной, какъ въ Россіи, такъ и заграницею, и свѣдѣніями изъ области наукъ и искусствъ, такъ что „Паломникъ“ для своихъ читателей, особенно для духовенства можетъ собою замѣнить и газету. Такая программа дѣлаетъ нашъ журналъ не безполезнымъ какъ вообще для любителей духовнаго просвѣщенія, такъ и въ частности для всякаго рода учебныхъ заведеній и для русскаго духовенства, которое найдеть въ „Русскомъ Паломникѣ“, между прочимъ, обильный материалъ для виѣбого служебныхъ чтеній и собесѣдований. Подписная цѣна, не смотря на значительное улучшеніе журнала и увеличеніе расходовъ, какъ на изданіе, такъ особенно на почтовую пересылку, плата за которую по новымъ правиламъ значительно повышена почтовымъ вѣдомствомъ, остается прежняя, а именно: на годъ съ доставкою и пересылкою пять рублей, на полгода — три руб., на мѣсяцъ — пятьдесятъ коп. Премію получаютъ лишь годовые подписчики, выславши сполна подписную сумму; городскіе подписчики могутъ сами получить ее при подпискѣ въ редакціи, и ногородные-же, которымъ она будетъ разсыпаться подъ заказою бандеролью, въ крѣпкой пакѣ, благоволять прилагать на укупорку и пересылку ея 28. коп. почтовыми марками, или наличными деньгами. Въ виду большихъ затрудненій при печатаніи журнала и преміи, редакція убѣдительно просить гг. подписчиковъ подписываться на изданіе по возможности заблаговременно. Деньги и письма просятъ адресовать въ редакцію „Русского Паломника“, С.-Петербургъ, Владимірскій пр., д. № 13, кв. № 8. Здѣсь же принимается подписка и на 1886. годъ, по цѣнѣ 5 р. Вновь подписавшиеся получаютъ всѣ нумера журнала, начиная съ первого. Имеется также небольшое количество экземпляровъ 1884. г. по цѣнѣ 2 р. Редакторъ-издатель А. Поповицкій.

— Просимъ покорнѣйше тѣхъ, которые находятся въ рестанціи, дабы подписаныя денъги чѣмъ скорѣе прислати изволили, чтобы мы съ типографію выравнитиша могли.

— Подписка принимается на 1887. годъ. — Кто собираетъ и перешлетъ намъ годовую подписную цѣну отъ 5 новыхъ годовыхъ подписчиковъ, тому будемъ посыпать изданіе свое бесплатно на весь годъ. Дьяки и учителя, если соберутся, и пришлютъ подписку по крайней мѣрѣ (leg-alabb) троє изъ одного округа, получатъ „Листокъ“ за половину цѣны.

Открыта подписка, на духовно литературный, 1-го и 15-го числа каждого мѣсяца выходящій журналъ

„Л И С Т О КЪ“,

Единственный органъ русскихъ, живущихъ въ Угорщинѣ, на 1887. годъ.

Прежде, чѣмъ бы мы объявили, по какой програмѣ и подъ какими условіями желаемъ въ наступающемъ 1887. году издавати „Листокъ“, долгомъ своимъ считаемъ отдать теплѣйшее благодареніе друзьямъ своимъ, которые съ сочувствіемъ относилися къ нашему предпріятію, поддерживали насъ, и сдѣлали возможнымъ, чтобы „Листокъ“ въ 1886. году выходилъ.

Надѣясь на подобную поддержку и въ будущее, объявляемъ, что и въ 1887. году намѣряемъ издавати „Листокъ“, чтобы помогалъ просвѣщати народъ, чтобы усовершаль нашу любезную материнскую рѣчъ, чтобы было у насъ какое-то периодическое письмо! Ибо кромѣ церковно-славянскихъ Богослужебныхъ книгъ, находящихся по церквамъ, и кромѣ „Листка“, — нигдѣ не встрѣ-

Переписка Редакціи.

Присланныя намъ статьи и корреспонденціи, — поелику зачатыя уже прежде статьи: „Богъ Творецъ вселенной и Дарвинизмъ“, „Демонъ“ и „Бѣда, иѣтъ жида“, въ этомъ еще году окончти хотимъ, — а объемъ „Листка“ очень узокъ, — только въ наступающемъ 1887. году могутъ сообщитися.

тишься у насъ съ русскою буквой. — Если и „Листка“ не станетъ, тогда исчезнетъ у насъ, на Угорской-Руси, всякий знакъ народной жизни.

Изъ этого ясно, какъ важно у насъ издаваніе „Листка“.

„Листокъ“ будетъ издавати по прежней програмѣ. Это будетъ и впредь строго духовно-литературный, церкви восточной, православно-каѳолической, отечеству и народу нашему вѣрный журналъ, который будетъ заниматиша вопросами, касающимися духовной жизни нашей и будетъ по возможности развивати русскую письменность. Для чего въ составъ „Листка“ будутъ входити статьи научно-религійного содержанія, объясненія восточного обряда, церковныя проповѣди, законы и статуты относящіеся къ церкви и школѣ. Кромѣ сего въ

„Листкъ“, предпринявшемъ развивати и русскую письменность, будуть помѣщатися и литературныя произведения: стихотворенія, рассказы, въ которыхъ бы ограждалась действительная жизнь угро-русовъ; — народныя пѣсни и сказки, характеризующія духъ народа, и историческія черты изъ нашего минувшаго быта и вообще всѣхъ славянъ.

Кромѣ сего отворимъ рубрику: „половинчное обозрѣніе“, въ которой регистровати будемъ важнѣйшія событія въ цѣломъ мірѣ.

Чтобъ довлестворити ежедневнымъ нуждамъ, обратимъ внимание и экономическимъ дѣламъ, — и чтобы журналъ нашъ былъ живымъ, будемъ помѣщати по всему земному шару приключашіяся важнѣйшія новости.

На конецъ во вступныхъ статьяхъ всегда коснемся ежедневныхъ, животрепещущихъ вопросъ, относящихся къ нашей церковной, школьной и общественной жизни.

Писати будемъ, какъ и до сихъ поръ, на общепринятомъ языке, популярно, легкимъ слогомъ; но строго держась грамматическихъ правилъ.

Поелику наша угро-русская публика такъ маленькая, что едва можетъ содержати и такій

небольшій журнальчикъ, какъ „Листокъ“; покорнѣйше просимъ и сосѣдовъ нашихъ галицкихъ, чтобы поддерживали благородное предпринятіе наше. Если братья наши оставятъ насъ, не устоимъ, и „Листокъ“, который могъ бы приносити значительную пользу, перестанетъ выходить.

„Листокъ“ будетъ выходить 1-го и 15-го числа каждого мѣсяца. Подписная цѣна на весь годъ 4 гульдена, за границею 5 гульденовъ.

Подписка, въ виду скучности средствъ, принимается только подъ тѣмъ условіемъ и съ тѣмъ обязательствомъ, что выписывающіе „Листокъ“ будутъ выписывать его на цѣлый 1887. годъ, хотя и не требуется, чтобы вся годовая подписная цѣна была прислана на одинъ разъ.

„Листокъ“ будетъ высылаться только предварительно приславшимъ подписные деньги; а если подписка кончилась, и необновилась, — высылка журнала сейчасъ прекратится.

Подписную цѣну и разныя статьи адресовать слѣдуетъ въ Порошково въ Редакцію Листка. (An die Redaction Lisztok in Poroskó. Ungarn. Comitat Ung).

Редакторъ: Е. Фенцикъ.

Нр. 24.

Унгваръ, 15. (27.) декабря 1886.

Годъ II.

Выходитъ

1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписаная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 "
На $\frac{1}{4}$ " 1 "
За границею 5 гульд.
Письму и разныя
статьи адресовать
следуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: Евгений Феницкъ.

По какой причинѣ предприняли мы издавати „Листокъ“.

Модерный духъ натолько подѣствовалъ, что уже и между угро-руссами стали являтися его приверженцы: намъ самимъ приключалось убѣдитися въ томъ, что некоторые изъ насть колеблются въ вѣрѣ.

Мы испытали, что слово Божіе не чтобы крѣпилось, но изо дня на день слабнеть у насть; намъ приключалось слышати такія проповѣди, которыя не чтобы назидали, — но вызывали улыбку у слышателей; какъ помочи злу, если никакихъ новѣйшихъ проповѣдниковъ при рукахъ не имѣется?

По испытали мы и то, что многіе изъ угро-руссовъ не чтобы преуспѣвали во своемъ материнскомъ языке, но просто забываютъ его. Дѣло дошло до того, что и читаютъ ошибочно. Мы слышали произносити въ церкви ектеніи такъ, что принуждены были

явно обѣявити свое негодованіе, — просто — соблазнились.

Родимый языкъ нашъ сталъ вездѣ пренебрегати и въ церкви и во школѣ, — и то все изъ потворства или изъ непониманія дѣла, ибо государственные законы не препятствуютъ; напротивъ застраховали каждому образованіе материнской рѣчи.

Чтобы по своимъ слабымъ силамъ пособити дѣлу, и довлетворити волиющей нуждѣ, взялися мы за не малый трудъ: изъ села редактировати „Листокъ“.

„Листокъ“ усиловался крѣпiti вѣру. Статья: „Богъ Творецъ вселенной и Дарвинизмъ“ направлена именно туда, чтобы засвидѣтельствовать, что вѣра идетъ рука объ руку съ истинной наукой, и чтобы укрѣпiti въ вѣрѣ авось колеблющихся.

Церковными проповѣдями своими далъ „Листокъ“ въ руки пособіе особенно молодшимъ священникамъ, чтобы

было имъ легче произносити въ церкви слово Божie.

Беллетристическими статьями и стихотвореніями усиловалися мы образовать языкъ.

А вступными статьями касалися всегда повседневныхъ животрепещущихъ вопросовъ.

Во всемъ изданіи началомъ нашимъ было хранити миръ; но не уступати ни въ чемъ, что принадлежить къ нашимъ несомнѣннымъ естественнымъ правамъ.

Мы усиловалися по силамъ своимъ съ честью довлетьорити своей задачѣ.

За трудъ свой не ожидали мы ни отъ кого никакаго вознагражденія; на противъ были готовы на то, что близорукie (rövidlátó) и непонимающie дѣло или злонамѣренные люди будутъ подозревать, даже преслѣдовати насъ. Пусть и такъ; но мы убѣждены, что вѣро служили Богу, церкви своей восточной-каѳолической, милому отечству и воспитавшему насъ угро-русскому народу.

Мы исполнили долгъ чести.

Однако удостоилися лишь очень слабой поддержки. (У „Листка“ было всего 150. заплатившихъ подписчиковъ, такъ что мы едва въ состояніи заплатити типографскія издержки).

Братья! Если Вамъ нуженъ „Листокъ“: поддерживайте, распространяйте его!

Мы жертвуемъ трудомъ и умомъ, но безъ материальнай поддержки не

устоимъ; сами не можемъ покрывати и издержки печатанія. —

Выписывайте „Листокъ“!

Вотъ нашъ послѣдній кликъ въ истекающемъ 1886. году.

Е. Ф.

Богъ Творецъ Вселеної, — и Дарвинизмъ.

(Конецъ.)

Х.

„И рече Богъ: сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію... И сотвори Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его. (Быт. I. 26. 27.) И соверши Богъ въ день шестый дѣла своя, яже сотвори: и почи въ день седьмый“. (Быт. II. 2)

Вотъ послѣднее слово творенія. Миръ происходит отъ Бога; послѣ преуспѣяетъ, поднимается, усовершается. Куда стремитъ? Къ человѣку. Причина бытія его Богъ, а цѣль человѣкъ. Тѣ ужасающія революціи, которыя не чтобы разрушили, но гармонической — прекрасной сдѣлали землю; славное развитіе царства растительного, которое — очистивъ атмосферу — погребается во глубинѣ земли, чтобы когда-то составити сокровище ея; постепенное развитіе царства животнаго, цѣлью котораго, кажется, было утонченіе матеріи, чтобы сдѣлatisя совершенныя органомъ свободной души; та длинная, но реальная поэзія, которую только что изъучали мы съ стиха на стихъ, съ пѣсни на пѣснь, все это благоговѣетъ лишь предъ одной мыслью: рвется за человѣкомъ! Наконецъ приходитъ онъ, какъ какой-то

государь, который дожидался, пока окончилось сооружение его дворца (palota).

Но появленію человѣка, этого царя природы посвятимъ отдельный трактатъ, — поелику славныя свойства его рожденія одни достаточны для того, чтобы убѣдiti нась, что онъ, и что съ нимъ вся вселенная происходит отъ Бога, что творецъ вселеной Богъ.

Чтобъ заключить настоящее разсужденіе нашe, осмотримъ еще разъ землю, которую Богъ сотворилъ, чтобъ была жилищемъ человѣка.

И такъ земля тутъ предъ нами, въ такомъ видѣ, какого достигла она, на основаніи Богоданныхъ законовъ природы, усовершиваясь въ теченіи миллионовъ лѣтъ. Соразмѣрно съ другими звѣздами она маленька, но какая прекрасная! Въ пространствѣ виситъ и качается она какъ лодка (csolnak). Движеніе ея двоякое. Прежде всего обращается она вокругъ своей оси, въ 24 часа разъ, и то съ такою скоростью, что при экваторѣ въ минуту шесть, въ часъ 376, а въ сутку 9000 миль пробѣгаєтъ. Посемь въ обращеніи вокругъ своей оси, огромный кругъ чертить она и около солнца. На этомъ второмъ пути мчится она 7 миль въ секунду, — 420 въ минуту, — 27,500 въ часъ, а 660,000 миль въ сутку. — Кромѣ сего, зачѣмъ и солнце, около котораго вращается земля, не неподвижно, и приближается къ созвѣздію Геркулеса, то эта перемѣна мѣста солнца причиняетъ, что и земля въ день 172,000-ами миль больше должна

идти. И такъ маленькая земля наша приблизительно одинъ миллионъ миль пути творитъ ежедневно. Притягиваемая солнцемъ, она никогда не пройдетъ дважды тою же дорогой, а къ тому мѣсту, гдѣ была днесь, не возвратится уже никогда. Ог҃ь той точки, гдѣ была вчера, находится она днесь уже въ отдаленіи 100,000 миль, въ одинъ годъ 100,000,000 миль, а въ одно столѣтіе 10,000,000,000 миль. И такъ дальше. Все это, не правда-ли, достаточно чудесно!

Но красота земли является не токмо въ ея движениіи. Прекрасна она и сама въ себѣ. Больше чѣмъ 200,000 деревьевъ разнаго рода, — съ различными плодами, — больше чѣмъ 300,000 видовъ разныхъ цвѣтовъ, которые какъ коверъ устланы по ней, украшаютъ ее.

Прекрасна она въ пѣсняхъ и щебетаніи птицъ, въ жужжаніи пчель, въ жизни большихъ животныхъ, тѣхъ слугъ и соработниковъ человѣка.

И кромѣ этой плѣнительной поверхности, прекрасна она и внутрь утробѣ, гдѣ только сокровищъ скрывается! — Тамъ въ самой нижней глубинѣ находятся первобытныя скалы, граниты, мраморы, образовавшиеся въ теченіи миллионовъ лѣтъ, — выше слои каменнаго угля, топлива бѣдныхъ, и условія преуспѣянія промысла, — еще выше тамъ образованія Юры, слои мѣли и извести, для сооруженія домовъ. И всякаго рода металлы: золото, серебро, желѣзо, которыхъ въ слѣдствіе центральнаго огня подвержены въ вы-

соту, которая бы мы не могли отыскати во глубинѣ, и которая доставляется намъ въ руки огонь, этотъ агентъ провидѣнія. И чтобы земля ничего не была лишена, что прекрасно, что плѣнительно, въ этихъ слояхъ образуются огромныя вмѣстилица водъ, которая въ видѣ источниковъ, колодезьевъ, прудовъ, поточковъ и рѣкъ являются на поверхности земли и освѣживаютъ и плодоносной дѣлаютъ ее.

Вотъ жилище человѣка; можно ли отрицати отцевскую доброту, которой оно распоряжено для насть?

Но поелику земля устроена не для того, чтобы была вѣчнымъ жилищемъ человѣка, — но чтобы человѣкъ, живя на ней, могъ усовершатися, освящатися, поднятися къ Богу, — Богъ такъ украсилъ ее, какъ какій-то храмъ. Онъ повсюду помѣстилъ на ней свой образъ, напечатлѣлъ на ней свое имя, окружилъ ее религіозной атмосферой. Онъ такъ иѣжно и такъ художественно распредѣлилъ здѣсь все, что будь главныя черты творенія созерцаешь: блестящее полночнее небо, неизмѣримый океанъ, сверкающіе верхи Пиренеевъ и Альповъ, — будь маленькая подробности изучаемъ: фіалку въ тѣни кустика, или тамъ гнѣздо соловья въ рощи: — всегда чувствуемъ, что сердце и души наши поднимаются къ Богу-Творцу и Создателю. Нельзя посмотреть на нихъ безъ того, чтобы не показался Богъ; какъ миленъкое лицо подъ вуалью.

Вотъ что принуждало всегда иѣж-

ныхъ, мыслящихъ людей: поэтовъ, и святыхъ, — которые чувствовали, что имъ нужно быти съ Богомъ, — чтобы Его въ уединеніи искали, чтобы Ему въ вѣяніи вѣтра, въ шумѣ волнъ внимали, и чтобы Его въ благовоніи цвѣтовъ вдыхали. Что такое музыка сферъ, слышанная Пиѳагоромъ? Что эхо обожаемое Сократомъ? Что тѣ благородныя, возвышенныя, святыя виущенія, которые являются въ душахъ нашихъ, если останемся съ природой одни, и которые такъ удачно духомъ уединенія называются? Что то слово, о которомъ Сп. Ап. Павель говорить: безъ словесеничесоже, и которое въ каждомъ существѣ отзыается? Что тѣ слезы, которые находятся въ предметахъ, какъ обѣ этомъ говорить Вирgilій? Или Вы думаете, что всѣми этими чудесами лишь для того окружилъ насть Богъ, чтобы не сказать ими ничего? Для чего составилъ бы Онъ между нами и междуатурой такую иѣжную связь, для чего бы создалъ то взаимное дружество между землей и человѣкомъ, если не для того, чтобы мы созерцая природу, и находясь съ ней въ непрерывномъ соприкосновеніи, отыскали Его самого подъ вуалью, гдѣ скрылся?

И боясь, что этотъ дорогій образъ, который отражается во всей природѣ, достаточно не плѣнитъ насть, — напечатлѣлъ Онъ на нее еще и нашъ. Послѣ того какъ разольялъ по природѣ что-то изъ своего подобія, — разольялъ что-то и изъ подобія нашего че-

ловъческаго, и соединя все это отцевской художественной рукой, отдалъ землѣ послѣднюю черту окончательной красоты.

Въ природѣ есть человѣческіе звуки, симпатическая струны, которыя приводятъ въ содроганіе все то, что внутреннѣе, что найглубше у насъ.

О, на сколько сотворена природа на нашъ образъ и подобіе! Эта движимость и эта вѣчна измѣнчивость повсюду; солнце, которое восходитъ каждого утра и заходитъ каждого вечера; тѣ едва развившіеся и ужеувядшіе цвѣты; -- осень, которая такъ борзо слѣдуетъ за коротенькимъ лѣтомъ, и которая землю устилаетъ пожелтѣлыми, безжизненными листями; зима, которая такъ долго наводитъ намъ на мысль ужасающую, студеную картину гробовъ: -- все, все это находится въ какой-то тайной гармоніи съ душою нашей. Что намъ природа въ мимоотлетѣвшихъ облакахъ, въ минувшисти весны говоритьъ, -- обо всемъ этомъ еще горестнѣйше говорятьъ намъ наши страданія и обманувшія наше надежды. -- Это согласіе, которое могло произойти лишь съ выше, достаточно свидѣтельствуетъ, что мы не для того сотворены, чтобы остатся на землѣ; но чтобы чѣмъ скорѣе перейти чрезъ нее, и дойти къ Богу.

Можно ли вообразить, чтобы земля была такъ устроена случайно, чтобы эта гармонія между природой и человѣкомъ явилась сама отъ себя? —

И такъ мы видѣли, что говорить

Дарвинъ о происхожденіи вселеной, — видѣли, что говорить Мойсей.

Первый вооружившия всѣми средствами, какія присыпала наука въ теченіи 6000 лѣтъ, силится убѣдити настъ, что съ начала существовали какіе-то древніе типы снабженные снутри творческою силою; но откуду взялись тѣ типы, кто снабдилъ ихъ этою творческою силою, — того не объясняетъ; — силится доказати далѣе, что камень въ теченіи миллиновъ лѣтъ сдѣлался растеніемъ, растеніе животнымъ, а изъ животнаго сдѣлался человѣкъ. Что однако вся природа решительно опровергаетъ, — поелику камень всегда былъ камнемъ, растеніе растеніемъ, — животное животнымъ, — а человѣкъ человѣкомъ. И такъ нѣтъ ни малѣйшаго основанія принятии такую гипотезу за истину.

Вотъ чего достигъ Дарвинъ со всѣми спомагательными средствами 6000-лѣтней науки!

Видѣли и то, что говорить Мойсей о происхожденіи вселеной. Мойсей предъ 4000 лѣтами, тамъ въ аравійской пустинѣ, лишенный всѣхъ спомагательныхъ средствъ науки! А наука въ XIX. столѣтіи признаетъ, изъ утробы земли (геологіи) вычитала, что все случилось такъ, какъ это описалъ Мойсей.

Не нужно тратити больше словъ; каждый безпристрастный человѣкъ пусть положитъ руку свою на сердце и скажетъ: кто правъ, Дарвинъ-ли или Мойсей? — —

Демонъ.

Восточная новьсть.

Часть вторая.

(Окончание.)

XIV.

Толпой сосѣды и родные
Ужъ собрались въ печальный путь,
Терзая локопы сѣдыя,
Безмолвно поражая грудь,
Въ послѣдній разъ Гудаль садится
На бѣлогриваго коня — .
И поѣздъ тронулся (elinduli). — Три дня,
Три ночи путь ихъ будетъ длияться.
Межъ старыхъ дѣдовскихъ костей
Пріютъ покойный вырыть ей.
Одинъ изъ праотцевъ Гудала,
Грабитель странниковъ и сель,
Когда болѣзнь его сковала
И честь раскаянья пришелъ,
Грѣховъ минувшихъ въ искушение,
Построить церковь обѣщалъ,
На высотѣ гранитныхъ скалъ,
Гдѣ только выюги (hózivatar) слышно пѣнье,
Куда лишь коршунъ (keselyü) залеталъ. —
И скоро межъ спѣговъ Казбека
Поднялся одинокій храмъ,
И кости злого человѣка
Вновь успокоились тамъ.
И превратилась въ кладбище (t  met  )
Скала родная облакамъ:
Какъ будто ближе къ небесамъ
Темлѣй посмертное жилище.
Какъ будто дальше отъ людей
Послѣдній сонъ не возмутится . . .
Напрасно! мертвымъ не приснится
Ни грусть (b  ), ни радость прежнихъ дней.

XV.

Въ пространствѣ сияго земля
Одинъ изъ ангеловъ святыхъ
Летѣлъ на крыльяхъ золотыхъ,
И душу грѣшную отъ міра
Онъ несъ въ объятіяхъ своихъ.
И сладкой рѣчью упованья

Ея сомнѣнья разгонялъ,
И слѣдъ проступка и страданья
Съ нея слезами опъ смывалъ. —
Издалека ужъ звуки рая
Къ нимъ доносилися — какъ вдругъ,
Свободный путь пересѣкая,
Взвился изъ безды адскій духъ. —
Онъ былъ могучъ какъ вихорь шумный,
Блисталъ какъ молнии струя,
И гордо въ дерзости безумной,
Онъ говорить: „она моя!“
Къ груди хранительной прижалась
Молитвой ужасъ заглуша,
Тамары грѣшная душа.
Судьба грядущаго рѣщалась:
Предъ нею снова онъ стоялъ.
Но, Боже — ктобъ его узналъ?
Какимъ смотрѣлъ онъ злобнымъ взглядомъ,
Какъ полонъ былъ смертельнымъ ядомъ
Вражды, незнающей конца,
И вѣяло могильнымъ (sigr) хладомъ
Отъ неподвижнаго лица.
— „Исчезни мрачный духъ сомнѣнья!“
Посланникъ неба отвѣталъ:
„Довольно ты торжествовалъ,
И благо Божіе рѣшишь!
Дни испытанія прошли:
Съ одеждой брешио земли
Оковы зла съ нея нискали.
Узпай! давно ее мы ждали!
Ея душа была изъ тѣхъ,
Которыхъ жизнь — одно мгновеніе
Невыносимаго мученья
Недосягаемыхъ утѣхъ;
Творецъ изъ лучшаго эѳира
Соткалъ живыя струны ихъ,
Онъ не созданы для міра,
И міръ былъ созданъ не для нихъ!
Цѣлой жестокой искунила
Она сомнѣнія (kѣtely) свои . . .
Она страдала и любила —
И рай открылся для любви!“
И ангель строгими очами
На искуителя взглянулъ,

И, радостно взмахнувъ крылами,
Въ сияни неба потонулъ.
И прокляль Демонъ побѣжденный
Мечты безумныя свои,
И вновь остался онъ надменный (gőgös)
Одинъ, какъ прежде, во вселенной
Безъ упованья и любви! . . .

—
На склонѣ камениной горы,
Надъ кайшаурскою долиной,
Еще стоять до сей поры (ez ideig)
Зубцы развалины (gom) старинной.
Рассказовъ страшныхъ для дѣтей,
О нихъ еще преданья полны . . .
Какъ призракъ (t  nem  n  ny), памятникъ без-
[молвный,]
Свидѣтель тѣхъ волшебныхъ (b  v  s) дней,
Между деревьями чернѣеть.
Внизу разсыпался аулъ (cserkesz falu),
Земля цвѣтеть и зеленѣеть,
И голосовъ нестройный гулъ
Теряется (elv  sz), и караваны
Идутъ, звуки издалека.
И, низвергаясь сквозь туманы (k  d),
Блеститъ и иѣнится рѣка.
И жизнью вѣчно молодою,
Прохладой, солицемъ и весною
Природа (term  szet) тѣшится шутя (tr  sf  lva),
Какъ беззаботное (gondtalan) дитя.

Но грустенъ (b  s) замокъ, отслужившій
Когда-то очередь свою,
Какъ бѣдный старецъ, пережившій
Друзей и милую семью.
И только ждутъ луны восхода
Его незримые жильцы:
Тогда имъ праздникъ и свобода,
Жужжать, бѣгутъ во все концы.
Сѣдой наукъ, отшельникъ (remete) новый,
Прядетъ сѣтей своихъ основы;
Зеленыхъ ящерицъ семья (csal  d)
На кровлѣ весело играетъ,
И осторожная (  vatos) змѣя (kigy  )
Изъ темной щели (hasad  k) выползаетъ
На плиту старого крыльца (k  ll  rcs  ):

То вдругъ совѣтся въ три кольца (gy  r  ),
То лжетъ длинной полосою (vonal),
И блещетъ, какъ булатный (acs  l) мечъ,
Забытый въ полѣ давнихъ сѣчъ,
Не нужный падшему герою! . . .
— Все дико. Нѣтъ нигдѣ слѣдовъ
Минувшихъ лѣтъ: рука вѣковъ
Прилѣжио, долго ихъ сметала,
И не напомнить ничего
О славномъ имени Гудала,
О милой дочери его!

Но церковь на крутой (meredek) вершинѣ,
Гдѣ взяты кости ихъ землѣй,
Хранима властію святой,
Видна межъ тучъ еще понынѣ;
И у воротъ ея стоять
На стражѣ черные граниты,
Пластами (r  teg) сиѣжными покрыты,
И на груди ихъ вместо латы (r  ncz  l),
Льды вѣковѣчные горятъ.
Обваловъ (omlad  k) сонныя громады (rak  s)
Съ уступокъ (behajl  s), будто водопады,
Морозомъ схваченные вдругъ,
Висятъ, нахмутившись, вокругъ.
И тамъ мятель (h  fuvatag) дозоромъ ходитъ
[(  rt j  r, czirk  l),]

Сдувая пыль (por) со стѣнъ сѣдыхъ,
То пѣсню долгую заводить,
Тоокликаетъ часовыхъ, (megsz  litja az   r  k  t).
Услыша вѣсти въ отдаленѣй
О чудномъ храмѣ въ той странѣ,
Съ востока облака одни
Сиѣшать толпой на поклоненье;
И надъ семьей могильныхъ плить
Давно никто ужъ не груститъ (busul);
Скала угрюмаго (komor) Казбека
Добычу (zs  kt  p  ) жадно (s  v  rgva) сторо-
[житъ (  rgi),]

И вѣчный ропотъ человѣка
Ихъ вѣчный миръ не возмутить.

Лермонтовъ.

Бѣда, нѣтъ жида.

— Повѣсть Уріла Метеора. —

Х. Оборотъ.

(Конецъ.)

Въ слѣдующую ночь Мендель бѣжалъ съ женою и дѣтьми, прежде чѣмъ успѣлъ Михаилъ доложить властямъ о злодѣи. Онъ чтобы недать повода къ подозрѣнію, оставилъ всѣ свои движимыя вещи, даже оставленныя въ домѣ шинкарю Срулю, и еврейкѣ служанкѣ сказалъ только, что отправляется въ городъ.

Утромъ, на разсвѣтѣ, Михаилъ въ сопровожденіи сельскаго судьи Николая Дѣвина отправился съ своимъ докладомъ въ городъ. Тамъ отъ Петра отсылали ихъ къ Павлу, отъ Павла къ Петру, пока попали вконецъ на надлежащее мѣсто, гдѣ слѣдовало. Михаилъ послѣ составленія протокола, отдалъ относившійся къ жизни Мендуль документъ и фотографіи, и былъ доволенъ собою, какъ долженъ быть доволенъ всякий честный человѣкъ послѣ исполненія своего долга. По всей вѣроятности, между надлежащими властями по этому поводу завелась чиновственная переписка, дознанія, оглашенія, и пр.; межъ тѣмъ злодѣй имѣлъ довольно времени спастися, куда было ему угодно. Безсомнѣнно, онъ гдѣ-то въ далекой странѣ снова пріютится, обладая притомъ богатымъ запасомъ денегъ и природнымъ коварствомъ, подъ новымъ именемъ, на новомъ поприщѣ, избереть новый кругъ дѣйствія на болѣе широкую ногу, и вконцѣ умретъ по-

чтѣннымъ честнымъ человѣкомъ. По крайней мѣрѣ Сорокинскіе жители никогда ничего не узнали о его дальней судьбѣ. Извѣстно, Михаилъ Дубъ поступилъ бы гораздо благоразумнѣе, еслибы предварительно не открывалъ Мендулю, что ключъ къ наказанію его преступленій имѣеть въ своихъ рукахъ; и сохранивъ свою тайну, освѣдомилъ бы власти прежде, чѣмъ могъ бы преступникъ избѣгнуть заслуженнаго наказанія. Впрочемъ, поелику всякое преступленіе носитъ съ собою вмѣстѣ и свое наказаніе, для выполненія онаго и допускаетъ гнѣвъ Божій подобныя Мендулю орудія. Михаилъ Дубъ выигралъ въ томъ отношеніи, что дѣло его при помощи адвоката вскорѣ развязалось такимъ образомъ: что оставленныя въ посѣхахъ Мендулемъ вещи и скотъ, судебнѣмъ порядкомъ присуждены Михаилу, въ награду за многолѣтнєе пользованіе домомъ и землею, и могъ безпрепятственно перенять родительское достояніе, да чувствовать себя полнымъ хозяиномъ у себя.

Никто не въ состояніи выразить того: какій тяжелый камень спалъ изо всего Сорокина! Сразу ожили люди. Какъ возбудившіеся отъ мучительного сна, приложились съ удвоеннымъ усилиемъ невыпускать изъ рукъ спасательного обломка доски отъ сокрушившагося корабля жизни, и поощряемые надеждой на лучшій быть, подъ краткимъ временемъ стали благополучно спасаться на желанный берегъ. Никто

имъ въ томъ не препятствовалъ. Слѣдующою весною загорѣлась полевая работа, какъ никогда предъ тѣмъ.

Иногда и неприснилося бы человѣку, каковая для него свыше предназначена судьба: Михаилъ Дубъ перенявший домашнее устройство Мендля, тотчасъ понялъ намекъ перста Бож്യаго, на счетъ будущаго своего назначенія. Его прямо толкнули обстоятельства, чтобы стался корчмаремъ. Обученный собственнымъ опытомъ, и пагубою семейства, понялъ, что необходимое зло, погубившее и губящее въ жизни столько людей, должно не только исправиться имъ, но и послужить возможнымъ средствомъ для облагороженія нравовъ. Откуду началась пагуба для Сорокинцевъ, оттуду должно было исходить исправленіе.

Такъ понялъ дѣло Михаилъ, и его предпріятіе встрѣчено и со стороны О. Исидора съ одобреніемъ. Оженился на умной и благонравной дочери Дмитрія Живяна, по имени Вѣрѣ; мимо корчмы разомъ завелъ у себя малую торговлю, заключавшую необходимыя для селянъ вещи, какъ то: соль, муку, свѣтло, обувь, посуду, сельскохозяйственныя орудія, желѣзо, и проч. и завѣдываніе торговлею отдалъ въ руки своей матушки Анны Сорока.

Корчма съ первого дня приняла иный видъ. На стѣнахъ пітейной были помѣщены масляныя картины, изображавшія исторію блуднаго сына, портреты Гаврила, Анны, и ихъ дочерей, приводившіе на память печальный

исходъ еще столь свѣжаго несчастія ихъ. По праздникамъ и воскреснымъ днямъ, вместо соборища праздныхъ гулякъ, въ свободное отъ церкви время собирались честные люди, которымъ Михаилъ прочитывалъ житія святихъ, примѣры благочестія, новости изъ газетъ; или сообща обсуждались относящіяся къ сельскому хозяйству изобрѣтенія, улучшенія, и общиныя дѣла. Чѣмъ раздавался благовѣсть къ церковной службѣ, Михаилъ первый немедленно бралъ въ руку свой молитвословъ, въ церкви занялъ мѣсто свое на клиросѣ, и мужественнымъ своимъ голосомъ пѣлъ пѣсни къ назиданію всѣхъ, и церковь всегда бывала биткомъ полна.

Вскорѣ отразился утѣшительный отпечатокъ на Сорокинскихъ жителяхъ.

XI. На завѣтномъ дѣтскомъ холмѣ.

Изъ заброшенаго благовременно въ плодородную почву зернышка, сперва происходитъ незначительное деревце, потомъ съ года на годъ становеть малопомалу мужать, подниматься, вконецъ становится вѣгистымъ деревомъ. Подобное происходитъ въ сердцахъ людей. Такимъ или инымъ образомъ попадетъ въ сердце зернышко, принимается, и вконецъ становится неизмѣнимъ убѣждениемъ.

Иногда на завѣтномъ дѣтскомъ холмѣ, среди игоръ малой дѣтской республики, одинажды мальчики заключили игры свои съ такимъ решеніемъ: что на холмѣ должна построиться величественная каменная цер-

ковъ. Мальчики подростали съ года на годъ, и межь тѣмъ иногдашнє ихъ рѣшеніе стало общимъ въ цѣлой деревни; разъ пришла пора, жители по почину О. Исидора сошлися для совѣщанія, потолковали, и совѣщаніе ихъ разрѣшилось тѣмъ: что на дѣтскомъ холмѣ построять церковь.

Съ прилежаніемъ пчель или муравьевъ вскипѣла работа въ деревни. Одни камень ломали, иные свозили камень, иные принялись за выжиганіе извести и кирпичей; подъ краткимъ временемъ весь холмъ былъ заслоненъ грудами свезенаго строеваго матеріала. Межь тѣмъ наняты зодчіе, и день благословенія основнаго камня какъ-разъ совпадалъ со днемъ принятія юнаго Евгенія въ причетники. По мѣрѣ воз- вышенія стѣны надъ землею, въ сердцахъ благочестиваго жительства усиливалась ревность не только совзоромъ равномѣрнаго участія въ трудѣ, но усиливалось благочестивое соперничество, чтобы всякий по силѣ своей чѣмъ болѣе могъ причиниться къ дѣлу надъ другими. Четвертаго года высокая башня увѣнчана позлащеннымъ крестомъ, который отражая лучи солнца осѣнилъ деревню, и какъ знаменіе побѣды засияла на всю окрестность.

Можно справедливо сказать, что этотъ храмъ Божій возросъ изъ дѣтскаго невиннаго сердца, и никто не могъ чувствовать себя болѣе счастливымъ, какъ подросшая въ юношескій возрастъ иногдашняя дѣтская республика. Церковь стояла на томъ самомъ

мѣстѣ, какъ они иногда порѣшили, дождались потомъ и того времени, когда ихъ предначертанный попъ Евгеній послѣ окончанія богословскихъ наукъ возвратился изъ города. По воскреснымъ днамъ снова началися сходки на завѣтномъ холмѣ, отъ самаго Евгенія услышали вѣсть о предстоящей ему женитьбѣ, и вконецъ одного дня, когда Евгеній привезъ въ Сорокино свою невѣсту, вспѣшили къ нимъ со щирими своими поздравленіями.

Въ день Покрова пречистой Дѣвы Богородицы все Сорокино приняло небывалый торжественный видъ, потому что того дня слѣдовало освященіе храма, и Евгеній совершалъ первую безкровную жертву въ новосвященномъ храмѣ. О. Исидоръ послѣ принятія отъ сына благословенія, растроганный отъ радости до слезъ, почти въ слухъ говорилъ: „Иынѣ отпущаши раба твоего Владыко!“ Торжество довершилось тѣмъ, что Евгеній обручилъ кольцами двѣнадцать паръ изъ иногдашней дѣтской республики.

О. Исидоръ достигши край своихъ желаній, просилъ Святителя, чтобы оставилъ сына при немъ сотрудникомъ, что и получилъ. Такимъ образомъ сообща съ сыномъ принялись за созиданіе изъ душъ своей паствы живаго Іерусалима, и неподлежитъ сомнѣнію, что ихъ трудъ въ будущемъ будетъ осѣненъ Божіимъ благословеніемъ.

Церковныя проповѣди.

Слово въ недѣлю св. отецъ.

„По вѣрѣ умроша сіи веи, не пріемше обѣтованияй, но издалеча видѣвше я, и цѣловавше и исповѣдавше, яко страниїи и пришелцы суть на земли“. (Евр. 11, 13.)

Св. евангеліе, котого чтеніе слышали Вы теперь, христіане, исчисляеть святыхъ ветхозавѣтныхъ Отцевъ, отъ которыхъ по плоти, т. е. по тѣлу, произошелъ Іисусъ Христосъ; — а св. Апостоль Павель во своемъ посланіи къ Евреямъ, которое тоже днесь было прочитано Вамъ, учитъ, что всѣ тѣ ветхозавѣтные отцы во вѣрѣ во обѣтование т. е. во вѣрѣ во Іисуса Христа жили и въ сей вѣрѣ и умирали. Сія вѣра во Спасителя руководила ихъ въ жизни, сія вѣра спасала по смерти; ибо „и єсть иного имени подъ небесемъ даннаго въ человѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися намъ“. (Дѣян. 4, 12.)

И такъ между нами и ветхозавѣтными отцами относительно вѣры во Іисуса Христа разница не великай.

И мы вѣруемъ во Іисуса Христа, и они вѣровали во Іисуса Христа, но мы вѣруемъ во рождшагося, страдавшаго, погребеннаго, воскресшаго изъ мертвыхъ, вознесшагося на небеса и откупившаго насъ; а они вѣровали во грядущаго и явитися имѣющаго; они вѣровали во обѣтование, и всегда надѣялися, что оно исполнится: мы вѣруемъ во исполненіе обѣтованія; положительно знаемъ, что Господь Богъ

исполнилъ обѣщаніе свое, что Откупитель, что обѣщанный Мессія уже явился на земль и совершилъ великое дѣло откупленія рода человѣческаго, что спасъ насъ.

Еще только нѣсколько дней до свѣтлаго праздника еже по плоти рождества Господа нашего Іисуса Христа; предуготовимся, христіане, чтобы сей великий день, чтобы сіе восхитительное торжество достойно встрѣтити могли.

Сіе предъуготовленіе будеть найсоответственнѣйшее, если будемъ размышляти о премудрости и благости Божіей засвидѣтельствованной около откупленія рода человѣческаго.

Зачнемъ размышеніе наше уже днесь, и не будемъ забывать, что слышали въ Церкви; но во грядущіе предпразднственныя дни часто будемъ представляти себѣ то, какимъ способомъ откупилъ насъ Богъ, какимъ способомъ привелъ къ себѣ вновь тѣхъ, ихже возлюби.

Для чего пришелъ Іисусъ Христосъ, сынъ Божій на землю?

Для чего воплотился?

Вопросъ готовъ: для того, чтобы откупити насъ отъ ада, чтобы высвободити изъ рабства діавола, чтобы спасти родъ человѣческій.

А если были прародители наши не согрѣшили, — если было откупленіе рода человѣческаго было излишнее (fellesleges), не нужное, — неужели и тогда пришелъ бы на землю, — неужели и тогда воплотился и народился Христосъ?

Воплощеніе сына Божія принадлежить къ вѣчнымъ совѣтамъ преблагаго Бога, и такъ оно на всякий случай неизбежно совершилося бы. — Совершилося бы и тогда, еслибы человѣкъ и не согрѣшилъ, и такъ не потребовалъ откупленія; но въ томъ случаѣ воплощеніе Сына Божія совершилося бы во славѣ, а не въ уничиженіи; тогда воплотился бы Христосъ не для того, чтобы страдати и умерти на крестѣ; но для того, чтобы соединити конечное съ безконечнымъ, чтобы соединити тварь т. е. тѣло, плоть съ Божествомъ. Воплотился бы, чтобы быти точкою единенія, чтобы быти средоточиемъ, центромъ, въ которомъ и вкругъ котораго соединяется вся вселенная. — Въ человѣкѣ соединился духъ съ тѣломъ, — а въ Христѣ Иисусѣ соединилось съ тѣломъ, соединилось съ человѣчествомъ Божество. — Это точное, полное единство, какое можемъ встрѣчати лишь во твореніяхъ самихъ большихъ художниковъ.

И такъ Сынъ Божій воплотился бы, Сынъ Божій народился бы и тогда, если быль человѣкъ и не согрѣшилъ. Сего требовалъ планъ Божій во твореніи, сего требовало то, чтобы во твореніи было единство.

Но Богъ отъ вѣчности предвидѣлъ, что человѣкъ не устоитъ, что человѣкъ согрѣшитъ, и будеть нуждатися въ Искупителѣ; для того Богъ отъ вѣчности-же и предопредѣлилъ послати на землю Сына своего, — предопредѣлилъ искупленіе рода человѣческаго. Вѣдь

св. Ап. Павель учитъ: „Богъ избра насть въ Немъ прежде сложенія міра, быти намъ святымъ и непорочнымъ предъ Нимъ въ любви“. (Еф. 1, 4.)

Если же Богъ отъ вѣчности предопредѣлилъ искупленіе рода человѣческаго, то для чего Онъ не сейчасъ, какъ только родъ человѣческій палъ и согрѣшилъ, благоволилъ исполнити свое предопредѣленіе? Для чего послалъ Онъ на землю Сына своего токмо по истеченіи нѣсколькоъ тысяча лѣтъ?

Отвѣтомъ на сей вопросъ служить все домостроительство Божественное, — все все, что дѣлалъ Богъ во вѣхомъ завѣтѣ, до пришествія Христова.

Богъ не могъ сей часъ послати на землю Сына своего, ибо Онъ не хотѣлъ и не могъ противъ воли спасти падшаго человѣка, люди должны были во продолженіе вѣковъ сами узнати, и почувствовать всю глубину своего паденія, должны были почувствовать безсиліе свое, — должны были возможати и сами искати помощи Божіей.

Не послалъ Богъ сейчасъ на землю Сына своего, ибо грѣхъ, который глубоко проникъ въ натуру человѣка, мало по мало долженъ быль явити ся вонъ. Грѣховность, эта нравственная болѣзнь человѣка должна была созрѣти, — и лишь тогда уже явился врачъ душъ и тѣлъ, чтобы всецѣло исцѣлилъ насть: „и дѣже бо умножиша грѣхъ, преизбыточествова благодать“. (Рим. 5, 20.)

Не послалъ Богъ сейчасъ на землю

Сына своего для того, ибо прежде нужно было приготовити людей ко принятію такого необыкновеннааго посланника Божія, — нужно было мало по малу научити ихъ, гдѣ и какъ Онъ явится, какъ будетъ жити, страдати, умирati, — чтобы тогда, когда Онъ явится, тѣмъ легчайше могли узнать и приняти Его; но нужно было и постепенно усовершати людей и приготовити ихъ ко вмѣщенію такъ высокаго ученія, ко принятію такихъ вышестаственныхъ истинъ, какія имѣль принести и проповѣдати Искупитель.

Наконецъ нужно было предъчи-
стити и предъосвятити людей разными
обрядами и наукой ветхаго завѣта,
ветхозавѣтнымъ закономъ, чтобы
человѣчество Сына Божія достойно
пріяти могло, — чтобы въ человѣче-
ствѣ нашлася такая непорочная, чистая,
святая личность, какъ неискусобрач-
ная Дѣва Марія, которая бы Сына Бо-
жія во утробѣ своей вмѣстити могла.

Видите, христіане, для чего не вдругъ, не доразъ, но только въ по-
слѣдокъ дній (Евр. 1, 2.) послалъ
Богъ Сына своего въ міръ, чтобы
спасти міръ.

Но посмотримъ теперь, какъ упо-
требилъ Богъ время, какъ предуго-
товлялъ людей ко принятію Искупи-
теля, и какъ поддерживалъ вѣру въ
сего Искупителя во всѣ времена.

Раздѣлимъ весь ветхій завѣтъ на
два періода: отъ Адама до Авраама,
— и — отъ Авраама до Христа.

Въ первый періодъ приготовлялъ Богъ весь міръ одинакимъ образомъ.

Какъ скоро пали и согрѣшили пра-
родители наши, Богъ сейчасъ пріобѣ-
щалъ имъ Откупителя: „сѣмѧ же си
сотреть главу змія“ (Быт. 3,
15.); сейчасъ установилъ жертвы, ко-
торыя были прообразомъ той жертвы,
которую принесъ Мессія на Голгоѳ
за весь міръ.

И отъ сего времени вѣра въ От-
купителя, въ Мессію жила въ человѣ-
ческомъ родѣ. Адамъ вѣровалъ во Хри-
ста и надѣялся, что уже жена его ро-
дить то сѣмя, которое сотреть главу
змія, для чего и назвалъ жену свою
жизнь (Быт. 3, 20.), — вѣровалъ и
Авель во Христа и сею „вѣрою мно-
жайшую жертву Авель паче
Каина принесе Богу“, (Евр.
11, 4.) — вѣровалъ во Христа и Еносъ,
Маѳусайлъ, Ламехъ, Ной и всѣ прочіє
патріархи, ибо они уповали призывати
имя Господа Бога, (Быт. 4, 26.) ибо
они угодили Богу, (Быт. 6, 9.) ибо
обрѣли благодать предъ Господемъ
(Быт. 6, 8.), а безъ вѣры во Откупителя
не возможно угодити Богу. (Евр. 11, 6.)

Сию вѣру Богъ поддерживалъ и
крѣшилъ въ людяхъ откровеніями,
для чего иногда Самъ являлся и го-
ворилъ имъ, — чудесами, каковыя
были взятіе Эноха на небеса, смѣшо-
ніе языковъ при строеніи башни вави-
лонской, всемірный потопъ, — дол-
годенствіемъ, которымъ одарилъ
патріарховъ, такъ: Ной прожившій до
потопа 600. лѣтъ могъ бесѣдовати съ

Энохомъ сыномъ Сиёовымъ, — а Отецъ Ноя Ламехъ могъ бесѣдовати съ самимъ Сиёомъ, — и такъ каждый могъ передавати, что самъ слышалъ: вѣру во Мессію, потомкамъ своимъ.

Во второй періодъ отъ Авраама до Христа поддерживалъ и крѣпилъ Богъ вѣру въ Мессію обѣтованіями и пророчествами. То самъ, то устами рабовъ своихъ пророковъ предсказалъ Богъ, что о Мессіи благословятся вся племена земныя, что Онъ есть чаяніе языковъ, что будетъ великимъ пророкомъ, подобнымъ Мойсею, что будетъ царемъ вѣчнымъ и священникомъ по чину Мелхиседекову, что установить новый завѣтъ, что придется, когда Іуда уже не будетъ царствовать, что народится во Виолеемъ изъ колѣна Давида, что будетъ творити чудеса, что слѣпые будутъ видѣти, глухіе слышати, хромые ходити, что поругаются Ему, что умретъ, и воскреснетъ.

Кромѣ обѣтованій и пророчествъ крѣпилъ Богъ вѣру въ Мессію и тѣмъ, что во всемъ ветхомъ завѣтѣ находимъ прообразованія, которыя представляютъ намъ разныя события изъ жизни Іисуса Христа. Такъ приношеніе въ жертву Ісаака указывало на крестную смерть Іисуса Христа, — Мелхиседекъ представлялъ новозавѣтное священство, — могущество и слава Давида и Соломона представляли славу и торжество церкви, — Іона во чревѣ кита представлялъ Господа погребеннаго, — изшествіе Из-

райльтянъ изъ Египта, агнецъ пасхальныій представляли откупленіе отъ власти діавола, — манна была прообразомъ святѣйшой евхаристіи, — вода высвѣченная изъ камня представляла крещеніе, — мѣдный змій во пустыніи представлялъ распятаго Господа.

Но и весь обрядовый и нравственій законъ называетъ Св. Ап. Павель иѣстуномъ во Христа. (Гал. 3, 24.)

Вотъ Христіане, какими способами поддерживалъ и крѣпилъ Богъ во ветхомъ завѣтѣ вѣру во грядущаго Мессію, вѣру во Іисуса Христа; — для того не будемъ чудоватися, что исчисленные во днешнемъ св. евангеліи св. отцы „вѣрою побѣдиша царствія, содѣяша правду, получиша обѣтованія“, не будемъ чудоватися, что когда Іоаннъ явился около Іордани, то всѣ думали, что это уже Христось, и исходжаще ко Іоанну вся іудейская страна и іерусалимляне. (Марк. 1, 5.)

Очистимъ и мы чувствія въ сіи предпразднественные дни, превозносимъ благость и премудрость Божію, и съ крѣпкою вѣрою въ Мессію подождемъ тотъ великий день, когда и мы и весь христіанскій міръ съ радостію воспоешь: „Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покарайтесь, яко съ нами Богъ“! Аминь.

Е. Ф.

Слово надъ гробомъ матери семейства.

(Конецъ.)

Вѣдь той любящей души, которая ублажала мужа и дѣтей, которая ублажала цѣлое семейство, говорю, той вѣрной души нестало. Отлетѣлъ ангель, отлетѣлъ тотъ благій духъ, который единственno былъ въ состояніи въ рай преобразити этотъ домъ. Смотрите на эти смутныя лица, на эти печальныя черты, на эти слезами наполненныя очи, и вы увидите, что здѣсь велика, очень велика потеря, что здѣсь потеряна супруга, мать, что здѣсь потеряно весь земный благобыть. Да, покойная мать этого семейства, до послѣдняго своего изыханія была вѣрна ~~домашнимъ своимъ~~, она какъ нѣкогда благочестивая Руѣ къ тещѣ, до смерти хранила привязанность къ любезнымъ своимъ, она вѣрно исполнила слѣдующія слова вѣрности относительно мужа, дѣтей, относительно семейства своего: „И дѣже идеши ты, и азъ пойду, и дѣже водворишися ты, водворюся и азъ: людіе твои, людіе мои, и Богъ твой, Богъ мой. И дѣже аще умреши, умру, и тамо погребуся“ (Руѣ. 1, 16. 17.); для того разрывается сердце мужа и дѣтей ея отъ горести, когда видятъ, что приближается часъ вѣчной разлуки, — для того и обступили они гробъ ея, будто бы хотѣли задержати у себя это безжизненное, а однако драгоцѣнное тѣло. Оставь засмущенное семейство сей чорный гробъ: это тѣло

и такъ не въ состояніи уже любити, оно и такъ не могло бы уже заботити ся о васъ! Земля должна пріяти свое, прахъ долженъ возвратитися тамъ, откуду взялъ.

Прійди засмущенный мужъ, и посмотри еще послѣдній разъ то лицо, которое въ жизни было сіяющимъ солнцемъ твоимъ; посмотри подругу свою, съ которой ты только лѣтъ прожилъ, и которая единственno знала счастливъ сдѣлать тебя. Ты теперъ останешь самъ, не будешь друга, предъ которымъ бы довѣренно могъ открыти душу свою. Это безсоннія безотрадное состояніе, но ты мужъ, ты долженъ мужественно сносити свое горе. Будь вѣренъ и послѣ смерти, той, которая въ жизни такъ вѣрна была къ тебѣ, пращай!

Приступите и вы безъматерныя дѣти, — поблагодарите мать свою, что васъ такъ нѣжно любила, что такъ вѣрно заботилася о вашемъ счастіи. Облобызайте эти холодныя руки, и просите отъ нихъ послѣдняго благословенія. Мати ваша идетъ далеко, и желаетъ вамъ счастливой жизни!

Приступите къ ней наконецъ всѣ сродники, друзья и матери семействъ. Она напоминаетъ васъ на вѣрность. Будите вѣрны мужьямъ, дѣтямъ и домоправленію вашему, чтобы счастливими быти на землѣ, а въ небѣ получить ожиданную награду. Прощайте человѣческія недостатки ея, о душѣ же другини своей не забывайте помолитися! Аминь.

Новости, съѣсъ.

— Его Величество Царь благоволивъ одобрить при Мукачевскомъ греко-католицкомъ капитулѣ постепенное возведеніе Юлія Фирцака каноника-иѣвца на протоіерейство, Игнатія Рошковича школынаго каноника въ каноника-иѣвца, Виктора Гебея каноника-канцлера въ каноника-кустоса, Антонія Ямбора седьмаго каноника въ каноника школынаго, на упраздненіе таїмъ образомъ мѣсто каноника-канцлера именовалъ Ioanna Яковича пароха, и благочиннаго Чинадѣвскаго, а паседьмое каноничество Эммануила Фёдора пароха Гайду-дорогскаго; далѣе именовалъ Василія Талапковича пароха Бѣлецкаго почетнымъ каноникомъ тогоже капитула; на конецъ Александра Пузу пароха Шарошъ-Потоцкаго именовалъ архидіакономъ Землинскаго комитата; Ioannу же Дапиловичу канонику-чтецу и епископскому мѣсто-блюстителю въ Г.-Дорогѣ изволилъ даровать титулъ аббатства Замскаго. — Въ Вѣнѣ, 5-го декабря, 1886. года. — Мы только гратуловати можемъ Его Преосвященству, что выборъ Его падъ на такихъ многозаслуженныхъ мужей, — капитулу, что подкрепленъ новыми свѣжими силами, — новоименованнымъ, къ которымъ вся епархія полнымъ довѣріемъ относится, — но отъ которыхъ и много ожидаетъ; для чего и проситъ Господа дати имъ силу, крѣпость, здоровье на многая лѣта.

— Введеніе новыхъ канониковъ въ свои мѣста имѣеть произойти 16. (28-го) декабря т. года, утромъ 8-го часа.

— Городъ Долина, въ Галиції, почти совсѣмъ сгорѣлъ. 360 домовъсталось жертвою огня, между ними и судебная палата со всѣми письмами и актами.

— Мѣсяцословъ русскій на 1887. годъ уже появился иждивеніемъ О. Виктора Гебея каноника, и продается въ епископ-

ской писарни, а также и у книгопродавцевъ Унгварскихъ.

— Приходы порожніе въ настоящее суть слѣдующіе: Бычковъ, Воловецъ, Ганичи, Ганьковица, Давидовъ (въ Земл. ком.), Дорогъ, Малое-Березио, Чинадѣво.

— Причетникъ окончившій курсъ богословія Николай Барна заручилъ себѣ Елену Головачъ, сироту священика, — Эрминій же Дудинскій заручилъ Оттилію Гербери въ Унгварѣ.

— Рукополагаются въ церковные чины, въ Унгварѣ, начавъ съ праздника св. Николая З монаха Чина св. В. В., именно: Владимиръ Деакъ изъ Метичевскаго монастыря, Методій Кралицкій и Арапасій Рокицкій изъ М.-Повчанска монастыря.

— Условія подписки на „Ізвѣстія“. Въ 1887-мъ году „Ізвѣстія“ будутъ выходить ежемѣсячными выпусками въ три печатныхъ листа. Программа: I. Дѣйствія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительного Общества и другихъ Славянскихъ обществъ въ Россіи и заграницей. II. Славянское обозрѣніе. III. Славянскія бібліографическія извѣстія. IV. Объявленія. Подписанная годовая цѣна для всѣхъ подписчиковъ безъ различія въ Россіи и заграницей, съ доставкой и пересылкой, три рубля. Срокъ годовой подписки считается съ 1-го января 1887. года. Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ помѣщеніи „С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительного Общества“, на площ. Александрийского театра д. Но. 7., тамже можно получать „Ізвѣстія“ 1884. и 1885. годовъ по два рубля за годовой экз. Отдельные номера „Ізвѣстій“ по 30 коп. будутъ продаваться въ книжныхъ магазинахъ „Нового Времени“, въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, и въ Славянскомъ Обществѣ. Редакторы: К. Н. Бестужевъ-Рюминъ. П. Г. Моравекъ.